

Алла Кречмер
Мой сад осенний

Алла Кречмер

Мой сад осенний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54818878

ISBN 9785449874320

Аннотация

Прелестные, женственные, вдохновенные и наполненные искренними чувствами стихотворения Аллы Кречмер ждут своих индивидуальных читателей и поклонников. За кажущейся авторской лёгкостью при создании запоминающихся поэтических образов стоит глубочайшая и трудоёмкая душевная работа. И Алла успешно справляется с такой работой, предоставляя понимающей аудитории возможности для яркого восприятия и высокого сопереживания.

Содержание

Мой сад осенний...	6
Сумерки	8
О Париже	10
Яблочный Спас	12
Косарь	14
Закатное	15
Отблеск луны на стене	16
Приходит август	17
Ленинградцев бывших не бывает	19
Открытка	21
Забытые поэты	22
Походка голубей	23
Кони в степи	25
Забытые слова и лица	26
Фотографии в сельском доме	28
Макушка лета	29
Элегическое	30
Дождь ночной	31
Делоникс	32
Художнику	34
Мне кажется...	36
Несказанные слова любви	37
Ожидания	38

О стихотворении	39
Обнимая острые колени	41
Май в СПб	43
О Бродском	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мой сад осенний

Алла Кречмер

© Алла Кречмер, 2020

ISBN 978-5-4498-7432-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой сад осенний...

Мой сад осенний, словно храм;
Весь в золоте, в багряных ризах.
По пламенеющим листьям
Умелой кистью он расписан.

Рябины щедрые дары —
Для перелетных птиц застолье,
И золотой листвы ковры
Застелит осень на приволье.

Как ярко пламенеет гроздь —
Свечей собранье поминальных.
Ты в этом храме только гость —
В приюте осени печальной.

Твоим страстям здесь места нет
Среди покоя увяданья.
Пройдет еще немало лет,
Пока возникнет пониманье

И радости, и красоты.
Увидишь светлую отраду —
В осеннем небе свет звезды,
Как негасимую лампаду.

Сумерки

Блаженно сумерек смятенье:
Не день, не ночь, а лишь сплетенье,
Где свет и тьма во всем равны.
Где солнце гаснет постепенно,
И выползает тьма из плена,
Ее касания нежны.

И, кажется, остановилось
То, что вертелось и крутилось;
И словно из небесных сот
Там сладостью стекают зори
И остывают в темном море;
Секунды капают, как мед.

И безмятежны, и тягучи
Средь нежности цветов пахучих,
Как будто будет так всегда —
И этот неба край бездонный,
Неясность, недоговоренность
И полусонная вода.

Размытость контуров неясных,
И бабочек последний праздник
Перед уходом в темноту.

И снова – жизнь и умирање,
И потрясенное молчанье,
И страх – перешагнуть черту.

Да, сумерки сторают скоро.
Останется мне укором
Последний отблеск на волне.
И долго будет неразгадан
Свет сумерек – сердце отрада
Далекой памятью во мне.

О Париже

Опять экрана плоскость
И старое кино...
Я пью Парижа воздух,
Как светлое вино.

Я медленно вдыхаю
Жасмина аромат;
И в облаках витаю,
Как много лет назад.

Счастливей и моложе
Была моя душа.
Среди других прохожих
Я твой искала шаг.

Свидание в Париже —
Сбылись мои мечты!
Твой голос ближе, ближе,
И вот явился ты.

Объятья, поцелуи
На улице при всех.
Фонтан рассыпал струи,
И мой искрился смех.

Мы смотрим вниз, с Монмартра;
А там – собранье крыш.
И не нужна нам карта —
У наших ног Париж!

Прогулки наши были
Предчувствием разлук.
Как долго мы бродили,
Не разнимая рук!

Обрушился, как ливень,
Прощанья горький час.
Знаменьем дней счастливых
Париж остался в нас.

На старой киноплёнке,
На фото – вот альбом.
А память – мостик тонкий,
Мы по нему идем.

Яблочный Спас

Висят на ветках, наливаясь,
Созвездья яблок. Словно в космос
Порою вниз летят, срываясь,
Купаются в прохладных росах.

Скатившись по дорожкам сада,
Они лежат в траве, в молчанье,
Дополнив ночи звездопада
Беззвучным мирозерцаньем.

А завтра Спас – Преображенье
Господне. Не случайно радость
Несет души благословенье
На яблочек созревших сладость.

И кажется, сама природа
Готовит сердце к переменам.
И вновь предчувствия ухода
Накапливаются постепенно.

Вот желтый лист в зеленой кроне,
Трава, поблекшая от зноя;
Короче дни, вода студенней,
Дожди длинней и беспокойней.

Сменяет осень краски лета:
Кармин и золото в декоре.
Лесистый холм в потоках света
Нам вдруг покажется Фавором.

Косарь

Косарь косил траву, когда всходил рассвет;
Еще роса в лугах не высохла ночная,
И падала трава, пока еще живая,
На колкую стерню – косы летящий след.

И резок был удар – тот, что лишил корней.
На лезвие косы опять трава налипла.
Ах, если бы она могла читать молитву,
Но мир облечь в слова Всевышний не дал ей.

В руках у косаря орудие одно,
А значит, для травы давно известен жребий.
О милости просить? Что может быть нелепей?
Зеленой крови вкус напомнит нам вино.

А где-то есть косарь совсем в других полях:
Он косит не траву, а жизни человечьи.
И тишина небес – обманчивая вечность:
Неслышный зов их душ растает в облаках.

Закатное

Закат как будто вскрикнул: разлилась
Заря, окрасив в огненно-бордовый.
И наступившей темной ночи страсть
Принять в свои объятия готова

Бескрайность моря, и тоску души,
И ширь небес, и путаницу мыслей.
Все то, что ты когда-то совершил,
И без чего своей не видишь жизни.

И отсветы закатного огня,
Что тонут в море, в темно-синей бездне,
Отметят в сердце завершение дня
И знак, что после ночи день воскреснет.

Не будет сожалений о былом,
Лишь тишина и легкое смятенье.
И я ловлю на берегу морском
По темным водам алое скользенье.

Отблеск луны на стене

Отблеск луны на стене,
Матовый свет фонарей...
Думал ли ты обо мне
В глуби бессонных ночей?

Где я сегодня, и с кем?
В сердце не гаснет свеча —
Вянет букет хризантем,
Воспоминанья горчат.

Кто же нам может помочь
Справиться с этой тоской?
Утро врывается в ночь
Ярко горящей зарей.

Смотрим вдогонку годам,
Что коротали одни.
Ждет нас тоска по ночам
И безысходные дни.

Приходит август

Приходит август, щедр, богат;
Душе несет преображение,
Когда подарит старый сад
Плодов обилье в утешенье.

Пусть примирит их сладкий вкус
С тем, что в окно стучится осень.
И я в грядущем не боюсь
Увидеть заморозков проседь.

Вот кисти красные рябин —
В морозы их сильнее сладость;
Среди завьюженных долин
Для птиц – нечаянная радость.

А нынче август. Далеко
В лесу шаги разносит эхо;
Тишь над остывшею рекой,
Так много яблок и орехов.

И мед прозрачный, как янтарь —
Он золотом зари наполнен;
И зноем, что дарили полдни,
Где улей – щедрости алтарь.

Ленинградцев бывших не бывает

Ленинградцев бывших не бывает;
Неизменно питерство, как кровь.
Нет, оно внутри не умирает
Средь чужих далеких городов.

Летней ночью, бархатной и томной,
Думая о прошлом, не засну.
Свет небес далеких я припомню,
Сумерек июньских белизну.

Каждое ушедшее мгновенье
Сохраню я а памяти своей —
Запахи жасмина и сирени
В парке средь запутанных аллей.

Долгое по улицам гулянье,
Под ногами – шорохи листвы;
Сфинксов отстраненное молчанье,
Взгляды их в пустую ширь Невы.

Всё на свете ночь перемешала,
Но волнуют в дальней стороне
Улицы, мосты, дворцы, каналы —
Город, не исчезнувший во мне.

Не продам другим я первородство —
Питера незримое клеймо.
Я несу вдали свое сиротство,
Затерявшись средь чужих домов.

Кажется, я осужден навечно
Разделяться между здесь и там...
А душа стремится в бесконечность,
К незабытым невским берегам.

Открытка

Средь вороха бумаг открытка мне попалась —
Подписана давно, но вот какая жалость:
Забыла я ее отправить адресату.
Остался тот привет – ненужный и измятый.

А дед мой был бы рад и хвастался бы тоже:
Открытка – пустяки, внимание дороже.
Пусть внучка далеко, и дед по ней скучает,
Но пару строк черкнуть она не забывает.

Упала вдруг слеза – наверное, от ветра.
Вдруг опустел навек дом бабушки и деда.
И рву я свой привет, забытый и ненужный,
И падают, кружась, его обрывки в лужи.

Забывтые поэты

Мелькнули искорками света
Во тьме исчезнувших веков
Давно забытые поэты,
Служители и рифм, и слов.

Они писали не для славы,
Не для потомков – для души.
Стихи, как средство переправы,
В небес вторгались рубежи.

Вели ночами одиночки
С листом бумаги разговор.
У каждого найдется строчка,
Что светит, словно метеор;

Что спящие сердца разбудит,
Коснувшись онемевших струн;
Как будто бросил взгляд ведун
На тайное сплетенье судеб.

Походка голубей

Походка голубей шуршащая
И воркованье по утрам...
Жизнь за окошком настоящая,
А у меня телеэкран.

Нет птичьих пар верней и ласковой —
У нас же сложности всегда.
Порою чувства все под маскою
Храним мы долгие года.

И снова разочарованием
Себе мы сердце берем.
А за окошком зори ранние,
Черемух белых сладкий дым.

Даль неба, золотом залитая,
Цветение весенних дней.
И я хочу в окно открытое
Лететь со стаей голубей.

Покинуть дебри виртуальные;
Над подоконником твоим
Кружить, забыв слова печальные,
И вспомнить, что ты мной любим.

Кони в степи

Сухая степь: пологие курганы
Скрываются средь пыльной пелены.
Из плотного белесого тумана,
Выныривая, скачут табуны.

Проснулось солнце – запылали гривы,
Горят рассветным золотым огнем.
Стучат подковы четко и красиво;
Стучат, как дождь иль отдаленный гром.

Попутный ветер их ласкал и холил;
Не попевал в движенье всякий гнус.
Кто отпустил их погулять на волю,
Почувствовать свободы терпкий вкус?

Закончится когда-нибудь блужданье
В степи среди волнистых ковылей.
И снова стойло, снова обузданье,
И редкий сон о широте степей

Забутые слова и лица

Забутые слова и лица —
Воспоминанья, словно птицы,
Летят средь туч слоистых в просинь
И светлую печаль приносят.

И акварелью ностальгия
Мне нарисует дни другие —
Наш парк в багровом и шафранном
И в заморозки лед стеклянный.

Восходим мы на мостик шаткий,
И по боку портфели, шапки,
Лишь губ внезапное касанье
Да листьев тихое шуршанье.

А время мчится электричкой,
Ломая жизни ход привычный.
Придем – а в волосах уж проседей,
И снова осень, снова осень.

Но где же он, тот мостик в юность,
Где мы однажды разминулись?
Мы в поисках бредем напрасно
Дорогой дней однообразных.

Фотографии в сельском доме

Фотографии в сельском доме
В старых рамочках на стене.
Летний зной. В полуденной дреме
Облетел цветок на окне.

В нашей горнице тишь, прохлада,
На столе стеклянный кувшин.
Залетела пчела из сада —
Ни гудков, ни шуршанья шин.

Сладко пахнет липовым цветом,
Вся семья сидит за столом.
Помню детства последнее лето —
Все потери придут потом.

Макушка лета

Вся земля ярким солнцем согрета,
Наполняется колос зерном.
До макушки горячего лета
Я июльским дотронулась днем.

Хорошо в жаркий полдень в купальне
Плывать, глядя в небесную ширь,
И бродить за околицей дальней,
Где зарос иван-чаем пустырь.

А из леса кукует кукушка,
И журчат ледяные ключи.
Ах, как лета пылает макушка!
И ладони его горячи.

Элегическое

Что остается? Только в вазе пепел —
Покой желанный, никаких страстей.
Итог всей жизни – грустный и нелепый,
Итог счастливых и несчастных дней.

И ни к чему грустить – все преходяще,
Ошибок сброшен груз, и ясно мне:
Вернусь однажды облаком летящим
Иль щебетаньем птичьим в вышине.

Я появлюсь травинкою проросшей,
В воспоминаньях – всполохом огня.
И может быть, покажется вам позже,
Как не хватает вам теперь меня.

Дождь ночной

Послушай, дождь ночной, случайный собеседник,
В бессонные часы сроднились мы с тобой.

Ты вновь пришел ко мне, как тайный исповедник,
Беседовать с моей мятущейся душой.

В пустынной тишине шептал ты осторожно,
И в шорохе листвы я слышала слова
О том, что не умрет надежда, и, возможно,
Любовь во мне жива, и память чувств жива.

И музыка дождя, сойдясь с моей судьбою,
Нарушит тишину гитарною струной.
Любимые черты – я лишь глаза закрою —
Как в юности, опять встают передо мной.

Ты барабанишь, дождь, в окно стучишься нервно.
Не надо, прекрати – разбудишь целый дом.
Что это? Стук сердец, невозмутимо мерный?
А может быть, стучит железный метроном...

Делоникс

За красными искрами ветер в погоне,
Он хочет раздуть их в костер поднебесный.
Опять зацветает повсюду делоникс,
И новых страстей открывается бездна.

Пусть красного цвета прольется так много —
Художникам эта палитра готова,
Там каждый мазок отзовется тревогой
И напоминаньем о крови Христовой.

Он царственный пурпур набросит на крону,
Как мантию – знак королевских отличий;
Достоинством царским стоит вознесенный
Делоникс среди разных деревьев обычных.

Зеленое слева, зеленое справа —
Застынет весь парк в изумленном поклоне.
Земной красоте – восхищенье и слава,
О райских садах нам напомнит делоникс.

Но время идет – лепестки опадают;
Их огненный смерч пронесется кометой.
Как Феникса хвост, красота отпыляет,
И вновь возродится среди южного лета.

Художнику

Художник возле «Каткиного» сада,
Ты смотришь на меня, как на модель.
Ну что ж, рисуй, я буду только рада,
Когда свою закончишь акварель.

Ты говоришь: в улыбке обаянье
И в отрешенном взгляде в никуда.
Закрась штрихом следы морщины ранней —
Хоть на портрете буду молода.

Придай лицу наивную беспечность
Без отпечатков, сделанных судьбой.
Отбрось моих сомнений бесконечность,
А нарисуй и счастье, и покой.

Как будто мне подарки дорогие
Дарила жизнь, и от ее щедрот
Я растеряла годы молодые,
Их разбазарив на сто лет вперед.

Ты нарисуй, что я купаюсь в счастье:
Поярче краски, посильней мазок.
Пусть пожалеет об ушедшей страсти
Тот, кто когда-то мною пренебрег.

Мне кажется...

Мне кажется, идет навстречу Гумилев —
Знаком его прищур, он смотрит вдаль куда-то;
Исчезнет вдруг в тени среди питерских дворов
В багровой глубине холодного заката.

Куда он так спешит? Наверное, в Кронштадт;
Там сядет на корабль, и вот за океаном
Заплещется волной озерной синий Чад,
И ляжет возле ног знакомая саванна.

И будет удивлять жираф своей красой —
Пугливый великан, он кротко смотрит в небо.
Найдет ли там поэт далекий рай земной —
Сосредоточье рифм и жизни од хвалебных?

Охватит вдруг тоска по брошенным краям:
Не к питерской красе – вернется к смерти верной.
Последний рифмы блеск, бег строчек по листам —
Так убежали в степь испуганные серны.

Несказанные слова любви

Мой милый, мы с тобою разные,
И жизнь у каждого своя.
Так много слов любви несказанных
Внутри похоронила я.

Они, как раны отболевшие,
В душе усталой не видны.
Как звезды, ранее сгоревшие,
Исчезнут в мире тишины.

Ожидания

Ожидания были напрасны —
Не пришел ты, закат догорал,
И чертою отмечен был красной
Наступающей ночи провал.

Караулю у двери и слышу:
Лифт свое отстучал и затих.
Слышу – капает дождик по крыше,
Слышу звук разговоров чужих.

И опять ухожу я в молчанье,
В ставший вдруг мне ненужным уют.
Целый вечер прошел в созерцанье
И подсчете летящих минут.

Нет тебя, это все поправимо:
Будут встречи, и жизнь потечет.
Только ночь, пробежавшую мимо,
Мне никто никогда не вернет.

О стихотворении

Не тронь, не режь, не препарируй
Собрание бегущих строк,
Рожденное звучащей лирой,
Судьбы заученный урок.

Вульгарность нашей жизни грубой
Преобразится в царство рифм.
И повторять их станут губы,
Души движенья приоткрыв.

Поэт, в отчаянье мятежном
Среди проклятий и мольбы,
Услышишь голос лиры нежный
И звук шагов твоей судьбы.

Пусть тайное воображенье
Откроет смысл знакомых слов,
И явится стихотворенье
Сложением полутонов,

Где черный с белым сочетается,
Противоречие храня,
Озвучит нам блаженство таинств
И жар сердечного огня.

И где-то в небесах закатных,
Почудится меж облаков
Страна, забытая когда-то
В глуби затерянных миров —

Сады, в которых мы бродили,
В горах лиловых города.
Мы встретим тех, кого любили,
Но потеряли навсегда.

Моря жемчужные, с отливом,
Блаженство гаснущей зари,
И луч последний, миг счастливый,
Что нам откроет мир внутри.

Обнимаю острые колени

Обнимаю острые колени,
Ты сидишь на лестничном окне.
Никого вокруг, лишь на ступенях
Рюкзачок твой брошен в стороне.

Ты в бейсболке, в маечке прикольной,
Джинсы и кроссовки – зашибись!
– Ждешь кого-то? – спросят недовольно
Тетки, пробегая вверх и вниз.

Никого не ждешь, а просто вечер
Обещал счастливым стать сперва.
И зажглись в душе надежды свечи,
И слегка кружится голова

От предчувствий радостных. Но хлынул
Сильный ливень лживых слов пустых.
Как ненужный фантик, он откинул
То, что было счастьем для двоих.

То, что было счастьем, стало ложью;
Чистое упало прямо в грязь.
И домой вернуться ты не можешь,
Любопытства праздного страхась.

Как расскажешь о разбитой вере?
О любви, которой пренебрег?
Приняла спокойно, без истерик
Ты уход его. Но знает Бог,

Как же стало пусто, безотраднo
Средь мельканья прошлого теней!
И сидишь одна в чужой парадной
На немывом лестничном окне.

Май в СПб

Вновь дождевые нити —
Рухнули с неба воды.
В Питер вернулся Питер
С резкой сырой погодой.

После жары, как будто
Где-нибудь на Гавайях,
Что-то он там напутал,
Лето принес нам в мае.

Всюду цвели тюльпаны
Так непривычно ярко.
Вспомнились сразу страны,
Где постоянно жарко.

Знойная даль. Дрожанье
Солнцем согретых улиц,
Контуров размыванье,
Но холода вернулись.

Зелень чуть зеленее:
Дождик – ты мой приятель,
В холод меня согреет
Тяжесть чужих объятий.

Город мой снова молод;
Капли с лица смахните.
Серость, дожди и холод —
В Питер вернулся Питер.

О Бродском

Ленинградские реки, канавки, каналы;
Ликование солнца – полуденный зной.
Средь дрожащего марева вдруг показалось —
Он не здесь, а в Венеции поздней весной.

И мосты, и строения чем-то похожи.
Старый катер гондолой скользит по волне.
Здесь когда-то бродили суровые дожи,
И мелькал лик красавицы в темном окне.

Он качал головой, отряхая иллюзий
Ослепительный плен. И, вернувшись назад,
Лишь рукой помахал растерявшейся музе:
Как же крепко его приковал Ленинград!

Что случилось потом, в благородном изгнание,
Когда надвое жизнь разделил океан?
Были новые строки, и радость признанья,
Потаенная боль затянувшихся ран.

И тогда среди венецианских каналов
Показался внезапно знакомым тот вид:
Как гонимая ветром волна набегала,
Ударяясь всей мощью о невский гранит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.